

Автор - Ирина Ремизова, Кишинёв (Молдова).

ШЕСТОЕ НЕБО

Про подойник

чертыхаясь, бранясь и гикая:
«за щипец хватай, остолопина!» -
мужики животину дикую,
волокли — волчка - по сугробинам.
дотащили почти до проруби -
исхитрился утечь, удавленник...
затаился в плетёном коробе
у избы с голубыми ставнями.

на ночлег уйдя с благочинными
пожилыми рябыми клушами,
задремал волчок под овчинами,
да одним ушком зиму слушает:

сытный пар стоит над харчевнями,
злые псы ворчат за заборами,
а душа моя — баба древняя,
космы белые, ноги хворые.
сирин ей поёт многолетие:
подбоченится — скособочится.
и чем дольше живётся в свете ей,
тем сильнее жить дальше хочется.

звон подойника — тихий колокол,
в черноте ночной - звёзды кочнями.
"волокли волчка, дурни, волоком,
а душичка-то, знать, молочная.
поживи, волчок, во моём дому,
во моём дому - белом терему,
а когда придет время в лес уйти,
млечной кипенью затворю пути"

Шестое небо

до закатной полосы
не добраться на трамвае:
бьют песочные часы -
на осколки добивают.
за ночь острого песка
намедает по колено,
средизимние века
окружают постепенно:
сыплют из холщовых сит

металлическое пламя.
время мёрзлое скользит
под стальными башмаками.
посыпают гололёд -
солнце дёргают за вымя...
свет песчинками течет,
не простыми — золотыми.

сверху окрик: шире шаг!
путь извилистый, червивый...
ветер войлочный в ушах
повторяет: чьи вы? чьи вы?
там, где над стеклянным льдом
брызжет радужное пламя -
мы построим первый дом,
а дошедшие — за нами,
и за линией шестой,
возле ангельских сторожек,
встанет город золотой
из намытых небом крошек,
и, под вспыхнувший миндаль,
изотрётся наконец-то
на подошвах наших сталь,
зашнурованная в детстве.

... от пропавшего ключа
след на лаковой пластинке.
ветер с твоего плеча
сдует первую песчинку,
и с Летейского мостка
усмехнётся портомоя,
проводя мотылька
в небо синее седьмое.

Застань меня

Так начинают время – наугад.

Туман стоит, как яблоневый сад,
затылком подпирая потолок,
на горле неба – лунный узелок,
ворчание грача над головой...

Пожалуйста, застань меня живой.

Условных наклонений вышел срок –
отчаливает в море катерок,
и выкликают с тинистого дна
пока ещё не наши имена.

Издалека расслышится едва,
какие мотыльковые слова
летят на свет из нежности, пока
в гортани нет воздушного платка...

Законы не меняют – аз воздам.
Расселят по раздельным городам
в пространстве без дорог и без концов –
под крылышки любимых мертвецов,
и мир наступит, именно такой,
как и мечталось: воля и покой.

Не сводится баланс, провис итог...
От жизни остаётся лоскуток,
но по сусекам есть ещё мука
для пряничной избы и колобка –
полжмени ржи, полжмени ячменя...

Пока я на крыльце, застань меня.

Конкурсная подборка 106. «Шестое небо»;

Автор: Оргкомитет
29.03.2016 10:00
